

Вишленкова Светлана Геннадьевна

ИДЕИ И ТВОРЧЕСТВО Ф. НИЦШЕ В ВОСПРИЯТИИ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В.

Статья посвящена исследованию специфики восприятия и рецепции идей и творчества Ф. Ницше американской литературной критикой конца XIX - начала XX в. в лице Дж. Г. Хьюнекера и Г. Л. Менкена. По мнению автора статьи, интерпретации Ницше Дж. Г. Хьюнекера и Г. Л. Менкена являются образцовыми для первого "литературно-критического" этапа осмысления наследия немецкого мыслителя и поэта и в свое время сыграли немаловажную роль в формировании художественно-эстетического мировоззрения многих представителей творческой элиты Америки на рубеже веков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 70-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.112.2(045)

Филологические науки

Статья посвящена исследованию специфики восприятия и рецепции идей и творчества Ф. Ницше американской литературной критикой конца XIX – начала XX в. в лице Дж. Г. Хьюнекера и Г. Л. Менкена. По мнению автора статьи, интерпретации Ницше Дж. Г. Хьюнекера и Г. Л. Менкена являются образцовыми для первого «литературно-критического» этапа осмысления наследия немецкого мыслителя и поэта и в свое время сыграли немаловажную роль в формировании художественно-эстетического мировоззрения многих представителей творческой элиты Америки на рубеже веков.

Ключевые слова и фразы: американская литературная критика; восприятие; интерпретация; популяризация; литературно-критическое осмысление; художественно-эстетическое мировоззрение; Ф. Ницше; Дж. Г. Хьюнекер; Г. Л. Менкен.

Вишленкова Светлана Геннадьевна, к. филол. н.

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
svetlana.vishlenkova@yandex.ru

ИДЕИ И ТВОРЧЕСТВО Ф. НИЦШЕ В ВОСПРИЯТИИ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В. ©

Специалисты в области истории американской литературы конца XIX – начала XX столетия сегодня без особых споров согласятся с тем, что фигура Ф. Ницше оказывается одной из ключевых для понимания истинного характера процессов, которые протекают в интеллектуальном сознании США в обозначенный период.

Проникновение идей Ницше в Америку и рецепция их американским интеллектуальным сообществом имеет свою несомненную специфику: первоначально восприятие наследия Ницше шло в общем контексте интереса и желания пробуждающегося «Нового Света» приобщиться к новейшим художественным, эстетическим и философским открытиям европейской цивилизации. Кроме того, Ницше на первом этапе своего «пришествия» в США вовсе не воспринимался в качестве единственного европейского пророка, неизбежно вписываясь в общеевропейский культурно-философский контекст, охватывающий не только сами тексты Шопенгауэра, Спенсера, Дарвина и др., а также их многочисленных интерпретаторов, в том числе Дж. Б. Шоу.

Восприятие Ф. Ницше в англоязычном мире поначалу было не только непосредственным, но и опосредованным и проявлялось порой даже в заголовках, вызывавших весьма значительный резонанс литературно-критических сочинений. Достаточно привести в качестве примера название нашумевшего сборника эссе Х. Гарленда «Крушение кумиров» («Crumbling Idols», 1894 г.), название которого отчетливо перекликается с «Сумерками идолов» Ф. Ницше («Götzendämmerung», 1888 г.). Показательно и то, что интерпретации идеологии Ф. Ницше немецкого и французского происхождения пришли в США еще раньше, чем переводы самих текстов. Прежде всего, это касается во всех отношениях знаменитой книги М. Нордау «Вырождение» (англ. перевод – 1895 г.), содержащей крайне агрессивную критику новейших течений современной европейской культуры. М. Нордау, предприняв в «Вырождении» оригинальную попытку интерпретации «заката Европы», возложил ответственность за эпоху декаданса на кумиров своего времени – Ф. Ницше, Л. Толстого, П. Верлена, О. Уайльда и других, давая их творчеству парадоксальную характеристику.

Последующая рецепция идей Ф. Ницше в США продолжается достаточно длительное время и в той или иной степени затрагивает подавляющее большинство представителей американской творческой элиты (от вступающих на литературный путь в 1890-е гг. Ф. Норриса, С. Крейна, Д. Лондона, Т. Драйзера и Э. Синклера до писателей, поэтов, художников и критиков 1910-х гг., к примеру, Р. Борна и Т. С. Элиота и др.).

Особая роль в литературно-эстетическом осмыслении «уроков» Ницше принадлежит известным американским литературным критикам Дж. Г. Хьюнекеру и Г. Л. Менкену. И хотя определенные шаги в разработке вопроса влияния идей Ф. Ницше на отдельных писателей зарубежным и отечественным литературоведением уже сделаны, выяснение характерных особенностей восприятия идей Ф. Ницше американской литературной критикой, а именно Дж. Г. Хьюнекером и Г. Л. Менкеном, заслуживает специального изучения.

Сочинения Хьюнекера «Иконоборцы. Книга о драматургах» (1905 г.) и «Эгоисты. Книга о сверхчеловеках» (1909 г.) явились первыми успешными попытками направить бурное течение европейского модернизма к американским берегам. Среди наиболее примечательных черт Хьюнекера следует отметить его острый интерес к ведущим фигурам в литературе и искусстве Западной Европы, интерпретацию творчества которых он настойчиво предлагал американской аудитории. Среди них: Ибсен, Стриндберг, Гауптман, Горький, Д'Анунцио, Метерлинк и Бернард Шоу, т.е. отчасти те самые персонажи, которых наотрез отказывается принять М. Нордау, выступающий одним из основных оппонентов Хьюнекера. Нужно ли говорить, что фигура Ницше как нельзя лучше вписывается в этот контекст, постепенно оказываясь на первом плане.

Уже в 1904 году в письме Г. Т. Финку Хьюнекер, комментируя страницы, посвященные Ницше в книге «Обертон», пишет: «—Обертон» представляет собой, в основном, журналистский опыт – Ницше» вас разочарует. Он был написан в 1896-1897 годах и рассчитан на невзыскательного читателя. Не думаете ли вы,

что мне позволили бы написать об Н. всю правду!!! Думаю, что смогу обеспечить ему больше читателей, сформулировав в гладеньких, искусственных понятиях для обычного читателя то, что Ницше отстаивал, короче, сыграть роль популяризатора» [6, p. 36].

Следует отметить, что обращение Хьюнекера к Ницше как нельзя лучше совпадало с его собственной изначально сформулированной установкой на оригинальность, романтическую (в традиционно бытовом понимании этого слова) выпренность и особый импрессионизм взглядов на явления, события, на людей. В то же время нельзя не признать, что персонажи Хьюнекера воздействовали на него, на его видение жизни и восприятие искусства. Свою знаменитую книгу «Верхолаз» Хьюнекер начинает с «Апологии», своего рода извинения, порой звучащего достаточно издевательски перед средним читателем. Не трудно заметить, как в довольно позднем по времени написания тексте перед нами вновь появляется щедро рассыпающий афоризмы и парадоксы ницшеанец: «Циник, как и пессимист, – это человек, который говорит неприглядную правду, в то время как ваш оптимист разбрасывает повсюду приятную ложь, и, соответственно, популярность его оказывается куда выше первой. Ничто так легко не передается, как неискренность. Верхолаз же никогда не лжет. Его правда – это настоящая правда» [7, p. 4].

Ничего удивительного, что сознательно декларирующий эгоизм как не только эстетическую, но и жизненную позицию, Хьюнекер обращается к фигуре Ницше на протяжении всей своей жизни. Своего рода квинтэссенция его восприятия немецкого мыслителя присутствует в книге «Эгоисты. Книга о сверхчеловеках». Появление Ницше в одном ряду со Стендалем, Бодлером, Флобером, Францем, Ибсеном, Штирнером и др. достаточно показательно: представляя американскому читателю европейских «властителей дум», по преимуществу писателей и драматургов, Хьюнекер располагает рядом с ними немецкого мыслителя и поэта (как поэта крайне мало известного), как фигуру, во всех смыслах равную им по масштабам, а в чем-то их и превосходящую. Американскому читателю представлен убедительный очерк основных идей своего главного героя. Неслучайно посвященная Ницше глава так и называется «Этапы Ницше». Автор выделяет три основных этапа в творчестве Ницше: «Воля к страданию», «Вероотступничество Ницше», «Антихрист».

Примечательно, что очерк Хьюнекера не является просто пересказом в хронологической последовательности эволюции взглядов Ницше. Ницше воспринимается Хьюнекером, прежде всего, как один из «величайших реформаторов, еретиков и бунтарей» [5, p. 116].

Ницше вовсе не предстает у Хьюнекера фигурой идеального мыслителя. Американский критик убежден и старается последовательно доказать это своему читателю, с текстами Ницше практически незнакомому, что немецкий философ выступает продуктом своего времени и общеевропейской культуры, в равной степени испытавшей влияние Паскаля, Вагнера и Георга Брандеса.

Следует сразу же отметить, что легкость и импрессионистичность, свойственные, по мнению исследователей, Хьюнекеру-критику, в случае с Ницше сослужили ему «добрую службу». Анализируя тексты Хьюнекера, посвященные Ницше, можно с уверенностью сказать, что набор источников, которые он использует для своих заключений, по сути своей, крайне ограничен: тексты философа «Так говорил Заратустра», «Казус Вагнер», несколько писем последнего Г. Брандесу, воспоминания о Ницше Франца Овербека и собственные беседы с сестрой Ницше.

Поэтому основной принцип Хьюнекера как интерпретатора и пропагандиста идей Ницше-поэта и мыслителя заключается в том, чтобы донести основополагающие, как ему представляется, идеи Ницше не только через тексты философа, но и при помощи аналогий, взятых из широчайшего европейского контекста. Поделив творческую эволюцию Ницше на три основных «фазы», Хьюнекер каждый раз находит своеобразного собеседника, в невольном диалоге с которым мысль Ницше обретает четкие контуры и формулировки. На первом этапе таким собеседником оказывается Паскаль, на втором – Рихард Вагнер, третий этап становится синтезом предшествующих этапов и посвящен Ницше как таковому, хотя рядом с ним он неизменно ставит Ибсена и Штирнера. Подобный эстетический «винегрет» с неизбежностью импонировал не слишком искусственному в европейской культуре и западноевропейских литературах читателю, что, в свою очередь, придавало особую весомость и значимость рассуждениям самого Хьюнекера.

Равная близость Ницше к поэзии, музыке и философии делает его не просто понятным для Хьюнекера, но и дает последнему возможность моделировать концепцию Ницше в соответствии с собственными представлениями (достаточно поэтичными по сути) о мыслителе: «Именно легкая и незамысловатая мораль современного мира и ее поверхностность и необязательность вызвали праведный гнев этого честнейшего человека, прожившего безупречную жизнь, привели к появлению сотен страниц его блестящей чарующей прозы. Он писал на превосходном немецком языке и был отменным стилистом» [Ibidem, p. 108].

В общем контексте данной проблемы скорее важнее то, что Хьюнекер не только своими текстами, но и своей литературной манерой «проложил путь» многочисленным трактовкам Ницше в США и «открыл двери» американскому ницшеанству. Не случайно Г. Л. Менкен в 1916 году, вспоминая о своих предшественниках на пути литературной критики, писал: «Джеймс Гиббонс Хьюнекер, одинокий Иоконан в густых зарослях эстетических джунглей, единственный среди нас критик, чье зрение было способно охватить весь спектр прекрасного в целом и чьи статьи о том, что он видит, демонстрировали подлинный вкус <...> Он первым разглядел восходящую звезду Ницше <...> В Америке не появлялось лучше тома критических статей, чем –Иконоборцы. Книга о драматургах», если не считать –Эгоистов: книги о сверхлюдях». Здесь, вне всякого сомнения, мы видим абсолютный расцвет критики не просто звучащей здраво и убедительно, но представляющей собой подлинный образец искусства» [9, p. 513-514].

Примечательно, что именно подобного масштаба критик и литературовед на раннем этапе своего творчества, как бы определяясь с выбором пути и ориентиров на этом пути, обращается к фигуре Ницше. Такое

обращение Г. Л. Менкена воплотилось в написании одной из значительных работ – книге «Философия Фридриха Ницше» (1908 г.), которая, безусловно, явилась «этапной в его деятельности» [1, с. 38], поскольку она «дает ключ к пониманию дальнейшей критической деятельности Менкена» [2, с. 244].

Примечательно, что общественный интерес к Ницше и потребность читательской аудитории в доступном изложении его учения и интерес к Ницше самого Менкена шли встречными курсами: когда один из представителей издательства, ранее опубликовавшего книгу Менкена о Шоу (1905 г.), обратился к нему с предложением написать книгу о Ницше, тот ответил немедленным согласием, указав, что он вполне «достаточно знаком» с Ницше, правда, не с его философским и драматургическим контекстом [9, р. 87].

Следует сказать, что сам процесс работы над книгой шел у Менкена достаточно непросто: если для автора главным было донести до читателя самую суть философии Ницше, то для издателя самым главным казалось сделать книгу максимально доступной для широкой аудитории и не слишком «мудреной». Только профессиональное мастерство Менкена-критика и его несомненный писательский талант «спасли» этот интеллектуальный проект. Не отрицая необходимость и возможность популяризации, Менкен все же сумел создать своеобразный философско-критический трактат с ярко выраженными литературными и научными достоинствами. Популяризация же, которую так настойчиво требовали издатели, свелась в конечном итоге к тому, что автор изначально (возможно, не без влияния соответствующих страниц Дж. Г. Хьюнекера) погружает идеи Ницше в американский культурный контекст, иллюстрирует идеи немецкого философа примерами из американского опыта. Не случайно практически все рецензенты отмечали «необыкновенную ясность и четкость философии Ницше, изложенной его американским интерпретатором» [Цит. по: 8, р. 23].

Стремясь представить читателям наиболее выразительного и яркого Ницше, Г. Л. Менкен идет по пути достаточно простому: в частности, ему приходится пользоваться собственноручно сделанными переводами текстов Ницше, поскольку существующие к тому времени переводы Леви и Людовича представлялись ему совершенно никуда негодными. Весьма объемистый том «Философии Фридриха Ницше» оказался, вне всякого сомнения, значимым и знаковым не только в долгой истории восприятия идей Ницше в американском интеллектуальном и литературном сознании XX столетия, но и творческой истории самого Менкена. Повторим еще раз, что столь длительное и интенсивное общение с текстами Ницше не могло не наложить отпечаток на стиль и художественную манеру самого Менкена. Если прежде необыкновенная легкость и сочность его коротких заметок и масштабных статей могла показаться несколько наигранной (и объяснялась, скорее, молодостью автора и стремлением к оригинальности), то теперь перед нами уже зрелый писатель и критик, четко знающий, чьему примеру он следует.

В книге о Ницше Г. Л. Менкен смог затронуть подавляющее большинство тем и сюжетов, присутствующих в литературно-философском наследии Ницше. И хотя М. Стассен усиленно упрекает американского критика в том, что в его творчестве представлена не столь философия Ницше, сколько ее американизированный «Ersatz» по Менкену [10, р. 96], в действительности Менкен сделал все возможное, чтобы максимально адекватно представить основополагающие идеи немецкого философа. Среди последних мы видим проблему женщины, старой аристократии, системы управления, христианства, образования, искусства и т.д. Следует ли еще раз повторять, что эти проблемы предстают настолько актуальными для современного Менкену американского общества, что впоследствии часть из них послужит предметом специального обсуждения в отдельных статьях и работах Менкена: «В защиту женщин», «Размышление о богах», «Заметки о демократии» и т.д.

Заметим, что при всем достаточно восторженном отношении к Ницше Менкен был не во всем склонен соглашаться со своим героем. Так, он достаточно скептически относился к присутствующей у Ницше идее «Вечного возвращения», называя ее «одной из наиболее безнадежных вымыслов человечества» [Цит. по: Ibidem, р. 98].

Примером «авторского» прочтения критиком философии Ницше выступает и интерпретация Менкеном одного из центральных понятий учения философа – концепции воли к власти. В разработке идеи воли к власти Ницше, как известно, отнюдь не полагался на дарвиновский тезис борьбы за существование. Он решительно отвергал его как цель борьбы за существование, так и ее результаты – триумф наилучших, сильнейших. Наиболее приспособленные, по мнению Ницше, – это не лучшие, а средние, посредственные. И зачастую в жизни «наиболее сильные и счастливые оказываются слишком слабыми, когда им противостоят организованные стадные инстинкты, боязливость слабых, численное превосходство» [3, с. 325]. У Менкена же «воля к власти» представляется борьбой за выживание наиболее приспособленных, которая, как ему казалось, только и способна объяснить как появление «аристократии», так и ее высшего проявления, «вершины пирамиды – сверхчеловека».

Примечательно, что образ сверхчеловека Ницше Менкен пытается совместить со своей концепцией «художника-иконоборца», представляя сверхчеловека личностью, достигшей высшего уровня компетентности и гармонии со средой, и видел его практическое воплощение в таких разоблачителях обмана и правдолюбцах как Линкольн, Дарвин, Гексли [9, р. 132].

Вряд ли в таких интерпретациях критиком основополагающих понятий философского учения Ницше мы имеем дело с тем, что Менкен, как полагает М. Стассен, был не в состоянии оценить глубокие философские идеи Ницше [10, р. 111-112]. Скорее, в данном случае речь должна идти о стремлении учитывать интересы широкой аудитории, о необходимости актуализировать идеи Ницше и всю его философию в целом для современного американца. Как бы то ни было, основополагающие идеи немецкого философа, максимально адекватно представленные Менкеном в его трудах «Философия Фридриха Ницше» и «Основные мысли о Ницше» (1910 г.), сыграли немаловажную роль в формировании художественно-эстетического мировоззрения многих представителей творческой элиты Америки на рубеже веков.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что Дж. Г. Хьюнекер воспринимал и интерпретировал идеи Ф. Ницше, прежде всего, как одну из ипостасей современной западноевропейской культуры, представляя философа в общем ряду героев своего «эклетичного и даже гротескного пантеона» [2, с. 170] и одновременно приближаясь к стилевым и языковым изыскам Ницше в сборниках эссе «Иконоборцы. Книга о драматургах», «Эгоисты. Книга о сверхчеловеках», «Любовь к дальнему». Данные эссе, на наш взгляд, явились первыми полноценными интерпретациями Ф. Ницше как не только философского, но и литературного феномена. Г. Л. Менкен выступает, прежде всего, как пропагандист ницшеанской философии и морали, посвящая данной теме книги «Философия Фридриха Ницше», «Ницше в выдержках» и др. Примечательно, что рассматривая идеи Ф. Ницше, Менкен погружает их в американский культурный контекст и иллюстрирует при этом идеи немецкого философа многочисленными примерами из американского опыта. Благодаря этим приемам Менкен в своих интерпретациях сумел представить американской аудитории достаточно объективно образ Ф. Ницше и его философию.

Список литературы

1. **Жогин Б. Г.** Литературная критика США начала XX в. в борьбе за реализм. Литературно-критическая деятельность Г. Л. Менкена: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983. 178 с.
2. **Литературная история США:** в 3-х т. / под ред. Р. Спиллера, У. Торпа, Т. Н. Джонсона, Г. С. Кэнби. М.: Прогресс, 1979. Т. 3. 547 с.
3. **Ницше Ф.** Собр. соч.: в 3-х т. М.: REFL-book, 1994. Т. 1. 352 с.
4. **Нордау М.** Вырождение. М.: Республика, 1995. 400 с.
5. **Huneker J. G.** Egoists. A Book of Superman. N. Y. – Scribner, 1920. 217 p.
6. **Huneker J. G.** Intimate Letters of James Gibbons Huneker / collected and edited by J. Huneker. N. Y.: Liveright, 1936. 289 p.
7. **Huneker J. G.** Steeplejack. N. Y.: Scribner, 1920. 214 p.
8. **Mencken H. L.** My Life as Author and Editor. N. Y.: Knopf, 1993. 471 p.
9. **Mencken H. L.** The Young Mencken: the Best of His Work / collected by C. Bode. N. Y.: Knopf, 1973. 604 p.
10. **Stassen M.** Nietzsche vs. The Booboisie // Nietzsche in American Literature. Columbia, 1995. P. 95-115.

IDEAS AND CREATIVE WORK OF F. NIETZSCHE IN THE INTERPRETATION OF AMERICAN LITERARY CRITICISM OF THE END OF XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY

Vishlenkova Svetlana Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Mordovian State Pedagogical Institute named after N. E. Yevseyev
svetlana.vishlenkova@yandex.ru

The article is dedicated to investigating the specifics of interpretation and perception of ideas and creative work of F. Nietzsche by American literary criticism of the end of XIX – beginning of the XX century by J. G. Huneker and H. L. Mencken. To the opinion of the author of the article, the interpretations of Nietzsche by J. G. Huneker and H. L. Mencken present themselves classic models for the first 'philological' stage of the understanding of the heritage of the German thinker and poet and played an important role in the formation of artistic and esthetic world-view of many representatives of American clerisy at the turn of the century.

Key words and phrases: American literary criticism; perception; interpretation; popularization; philological interpretation; artistic and esthetic world-view; F. Nietzsche; J. G. Huneker; H. L. Mencken.

УДК 811.113.1=811.111:373.613

Филологические науки

Статья посвящена проблеме английских заимствований во французском языке. На основе обобщения данных, содержащихся в исследованиях, авторами проведен анализ способов адаптации английской лексики во французском языке. Материалом послужили примеры из французской прессы. На основе проведенного исследования авторами подчеркивается, что процесс адаптации проходит в трех направлениях: фонетическом, морфологическом и семантическом. Согласно наблюдениям, фонетическая адаптация происходит легче, чем грамматическая и семантическая.

Ключевые слова и фразы: заимствование; пресса; фонетическая адаптация; морфологическая адаптация; семантическая адаптация.

Волкова Марина Геннадьевна, к. филол. н.

Козлова Диана Олеговна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
img77@sibmail.com; kozlova_d54@mail.ru

АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕССЫ) ©

Изучение заимствований является одной из важнейших проблем в кругу лингвистических исследований в условиях интенсивного расширения языковых контактов. А в настоящее время, в эпоху глобализации, мы все